— Через пару дней тебе исполнится год. Твой отец тоже вернется на день рождения Сяосяо. Ты счастлива?

Хо Сяосяо была шокирована. Ее глаза загорелись, и она с улыбкой кивнула.

***

День, когда Хо Суйчэн вернулся в Китай, был не из лучших. Внезапно разразившаяся в воздухе буря едва не отбросила самолет назад, но, когда он наконец поднялся, облака рассеялись, и ярко засияло солнце.

Сяо У приехал в аэропорт, чтобы забрать Хо Суйчэна. Видя, что банкет в честь первого года начался, а он все еще не привез Хо Суйчэна, он забеспокоился, как муравей на сковороде. Он нажал на акселератор и, наконец, добрался вовремя.

— Брат Чэн, не будь таким небрежным. Если старик тебя не увидит, он придет в ярость.

Хо Суйчэн отдыхал на заднем сиденье.

— К чему такая спешка?

— Сегодня день рождения маленькой мисс, почему бы не поторопиться? Даже если я скажу тебе, ты можешь не поверить. В этом году, когда ты был за границей, Сяосяо смеялась, как только видела твои фотографии. С тех пор как она научилась ходить, она каждый день стояла у двери. Ты отец этой милой девочки. Как ты можешь пропустить такое важное событие?

Хо Суйчэн поднял глаза. В тот год, когда он уехал за границу, его отец часто упоминал Хо Сяосяо по телефону. Незадолго до возвращения отец сказал ему, что он уже пропустил месяц с рождения своей дочери и стодневный банкет. Если Суйчэн не появится на первом Дне Рождения, то нет никакой необходимости возвращаться в будущем.

За год, проведенный за границей, среди своей напряженной работы, он постепенно забыл о Хо Сяосяо. Он помнил только тот день в больнице, когда Хо Сяосяо была в его объятиях, и ее тело было горячим, как кипяток.

«Прошел уже целый год. Я не знаю, как ребенок вырос. Кажется, я ее не помню.»

Через час машина была припаркована у входа в особняк Хо. Даже стоя там, вы могли слышать смех, идущий изнутри.

Он толкнул дверцу машины и вошел внутрь. Три этажа в холле особняка Хо были забиты людьми. Даже когда он вернулся, никто этого не заметил.

Если смотреть сквозь толпу, то был виден большой стол, покрытый мягкой фланелью. В центре стояла маленькая девочка в белом платье и короне.

Перед девочкой лежали книга, кисточка для письма, чернильный камень, банковская карточка, голубое бриллиантовое ожерелье, ключ от машины «Ламборджини», ключ от двери и еще какие-то скромные вещицы.

Старый мастер Хо уговаривал ее:

— Сяосяо, посмотри на эти вещи перед собой. Ты можешь выбрать то, что тебе нравится, и оно будет твоим.

Хо Сяосяо снова была окружена зрителями, и у нее не было никакого давления на сердце. Она взглянула на то, что было приготовлено для нее.

Кисть для письма была нефритовой кистью, используемой известным каллиграфом в династии Цин. Чернильный камень был таким же, как эта кисть, также использованная известным каллиграфом. Сумма на банковской карте была определенно не низкой. Сапфировое ожерелье было еще более ценным.

Она счастливо перелезла через него с кистью в левой руке и чернильным камнем в правой… так как чернильный камень был тяжелым, стоило просто выбросить его.

Она схватила сапфировое ожерелье одной рукой. Взглянув на банковскую карточку, она зажала ее между ожерельем и мизинцем левой руки. Затем она повесила ключи от машины на мизинец правой руки. Наконец она посмотрела на свои переполненные руки.

«Черт возьми! У меня только две руки!»

Посмотрев вниз, она заметила, что ее толстые ступни пусты. Она согнула пальцы ног и надела связку ключей от машины на большой палец ноги. С улыбкой на лице она схватила со стола ключ от двери.

«Только взрослые делают выбор, в то время как дети хотят все!»

Толпа, которая все еще обсуждала, что выберет Хо Сяосяо, внезапно притихла. Они не сомневались, что если бы у Хо Сяосяо было больше двух рук, то на столе ничего не осталось бы.

Погруженная в счастье, как взрослая, Хо Сяосяо внезапно посмотрела в определенном направлении в толпе. Ее глаза заблестели, как будто она увидела что-то, что ей больше всего понравилось. Она встала и, спотыкаясь, побрела в ту сторону.

— Папа!

Прозвучал детский и двусмысленный голос, и все проследили за взглядом Хо Сяосяо.

Ху Суйчэн внезапно оказался окружен толпой.

Хо Сяосяо с волнением воскликнула на ходу.

«Я! Хо Сяосяо!»

«Наконец-то!»

http://tl.rulate.ru/book/38921/937288